П. А. Гусенков

https://orcid.org/0000-0001-5770-4816
✉ *gusenkov@phystech.edu*
Публичное акционерное общество «Радиофизика»
(Россия, Москва)

Князья — участники походов на половцев начала XII в.

Аннотация. В статье исследуются летописные перечни князей, участвовавших в походах на половцев в 1103–1111 гг. Рассматриваются изменения в летописных текстах, имевшие место при позднейшем переписывании и редактировании, реконструируется изначальный вид летописных сообщений. Выясняется, что князья в списках перечисляются не в случайном порядке, а в соответствии со старшинством ветвей династии Рюриковичей, к которым они принадлежали. Каждое из имен, упомянутых в перечнях без отчества, рассматривается с точки зрения того, какому Рюриковичу, действовавшему в начале XII в., оно могло принадлежать. По всей видимости, в статьях 1107 и 1111 гг. упоминается Святослав Всеславич. Мстислав, ходивший в походы 1107 и 1111 гг., — внук Игоря Ярославича. Вячеслав, принявший участие в походе 1107 г., скорее всего — сын Ярослава Святополчича. Кроме того, Ольговичем, о браке которого с дочерью Аепы сообщается под 1108 г., вероятнее всего оказывается Всеволод, а не кто-то из его младших братьев.

Ключевые слова: Древняя Русь, походы на половцев, Святослав Всеславич, Вячеслав Ярославич, Мстислав Игорев внук, Всеволод Ольгович, дочь Аепы

Для цитирования: *Гусенков П. А.* Князья — участники походов на половцев начала XII в. // Шаги / Steps. Т. 12. № 3. 2026. С. 13–34. EDN: WJDAQA.

Поступило 21 февраля 2025 г.; принято 27 июня 2026 г.

© П. А. ГУСЕНКОВ, 2026

P. A. Gusenkov

https://orcid.org/0000-0001-5770-4816
✉ *gusenkov@phystech.edu*
Public Joint Stock Company "Radiofizika"
(Russia, Moscow)

Princes — participants in campaigns against the Polovtsians at the beginning of the 12th century

Abstract. The article explores the lists of Russian princes included in chronicle reports of campaigns against the Polovtsians in 1103–1111. The changes in the chronicle texts that took place during later rewriting and editing are analyzed. The original forms of the chronicle reports have been reconstructed, and the adjustments made by later editors are explained. It was shown that the princes are listed not in random order, but in accordance with the seniority of the branches of the Rurikid dynasty to which they belonged. In the case of each name mentioned in the lists without a patronymic or without an indication of the prince's origin, we consider to which Rurikovich, who was active at the beginning of the 12th century, it could refer. It is highly probable that Svyatoslav, a participant in the campaigns of 1107 and 1111, is Svyatoslav Vseslavich. Mstislav, who took part in the campaigns of 1107 and 1111, should be identified as Mstislav, grandson of Igor Yaroslavich, and not as the son of Vladimir Monomakh. Vyacheslav, who took part in the campaign of 1107, is most likely Vyacheslav Yaroslavich, grandson of Svyatopolk, rather than the son of Monomakh. In addition, Oleg's son, whose marriage with Aepa's daughter is reported in 1108, is most likely Vsevolod, and not one of his younger brothers (Igor, Gleb or Svyatoslav).

Keywords: Old Rus', campaigns against the Polovtsians, Svyatoslav Vseslavich, Vyacheslav Yaroslavich, Mstislav Igor's grandson, Vsevolod Olgovich, daughter of Aepa

To cite this article: Gusenkov, P. A. (2026). Princes — participants in campaigns against the Polovtsians at the beginning of the 12th century. *Shagi / Steps, 12*(3), 13–34. EDN: WJDAQA. (In Russian).

Received February 21, 2025; accepted June 27 2026

© P. A. GUSENKOV, 2026

Введение

В самом начале XII в. русские князья совершили несколько крупных походов в степь против половцев. Исследователи рассматривали пути и хронологию движения русских войск, особенности русско-половецких взаимоотношений, локализацию половецких городов и другие аспекты [Ляскоронский 1907: 19–27; Кудряшов 1948: 91–95, 112–122; Плетнева 1990: 53–66; Сухарев 1997; Толочко 2014; Бубенок, Тортіка 2022 и др.], но в отношении князей-участников ограничивались простыми перечислениями имен, зачастую неполными. Между тем идентификация упомянутых в перечнях князей позволила бы прояснить сведения о междукняжеских взаимоотношениях и дать дополнительный материал для генеалогических исследований.

Летописные известия и их структура

Из общего ряда известий о походах (1103, 1107, 1108, 1110, 1111 гг.) своей лаконичностью в части перечисления князей выделяется запись о походе 1107 г.; она приводит только имена, не сообщая отчеств:

> С(вя)тополкъ же и Володимеръ. и Ѡлегъ. С(вя)тославъ. Мстиславъ. Вѧчеславъ. Ярополкъ. идоша на Половци. къ Лубну... [ПСРЛ (1/1). Стб. 282; (2). Стб. 258].

Первые три князя — несомненно, Святополк Изяславич, Владимир Всеволодич и Олег Святославич. Идентификация следующих участников похода не столь очевидна. Высказывались предположения, что последние трое или четверо князей в списке — сыновья Мономаха [Кучкин 1999: 60, 78 (примеч. 48); Назаренко 2004: 412 (коммент. 249)]. Однако в этом случае остается необъяснимым порядок перечисления, который, судя по присутствию во всех ветвях летописной традиции [ПСРЛ (1/1). Стб. 282; (2). Стб. 258], является изначальным. Согласно наблюдениям М. Х. Алешковского и А. А. Гиппиуса, есть основания полагать, что блок летописного текста, содержащий известия о походах на половцев, принадлежит перу одного человека — составителя Повести временных лет, написавшего ее на отрезке 1114–1115 гг. [Гиппиус 2008: 13–19, 22]. Если использованный им порядок перечисления князей не случаен, то при сопоставлении летописных статей должны выявляться общие закономерности.

Списки участников походов имеют следующий вид:

— 1103 г.: Владимир как инициатор похода, Святополк, Давыд Святославич, Давыд Всеславич, Мстислав Игорев внук, затем самостоятельные внуки старших Ярославичей (Вячеслав Ярополчич и Ярополк Владимирович) [ПСРЛ (1/1). Стб. 277; (2). Стб. 253];

— 1104 г., поход на Минск: представители Изяславичей (Путята), Всеволодичей (Ярополк Владимирович), Олег Святославич и, возможно, Давыд Всеславич[1] [ПСРЛ (1 / 1). Стб. 280; (2). Стб. 256];

— 1108 г., поездка к половецким ханам — Аепе и другому Аепе: Владимир Мономах, Давыд и Олег Святославичи [ПСРЛ (1 / 1). Стб. 282; (2). Стб. 259];

— 1110 г., поход на половцев к Воиню: Святополк, Владимир и Давыд [ПСРЛ (1 / 1). Стб. 284; (1 / 2). Стб. 289; (2). Стб. 260];

— 1111 г., *Святополк, Владимир, Давыд Святославич с сыном Ростиславом, Давыд Игоревич, Всеволод Ольгович, Святослав, Ярослав (Святополчич), Ярополк, Мстислав.

В последнем случае представлен реконструированный архетип перечня, полученный из сопоставления известия свода конца XV в. с лаврентьевским текстом. В первом из них список князей имеет вид:

> Святополкъ и Володимеръ, его же бѣ дума и похотение, и Давыдъ Святославич с сыномъ Ростиславом, и Давыд Игоревич, Всеволод Олгович, Святослав братъ его, Ярославъ Святополчич, Мъстислав и Ярополкъ Володимеричи [ПСРЛ (25): 389, 26].

Во втором:

> С(вя)тополкъ · Ярославъ · Всеволодъ · Володимеръ · С(вя)тославъ · Ярополкъ · Мстиславъ · Д(а)в(ы)дъ · С(вя)тославичь · с с(ы)н(о)мъ Ростиславо(м) · Ѡлговичь · Д(а)в(ы)дъ · Игоревичь [ПСРЛ (1 / 1). Стб. 289; (38): 103].

Наборы имен совпадают, но различается порядок перечисления. Само повествование о походе, частью которого в отдельных летописях является перечень, сохранилось в шести вариантах[2]:

а) ипатьевском;

б) новгородско-софийском (Софийская I, Новгородская IV, Вологодско-Пермская, Никаноровская летописи, вторая выборка Новгородской Карамзинской летописи, летопись Лавровского);

в) лаврентьевском (Лаврентьевская, Радзивилловская, Типографская, Холмогорская летописи, Владимирский и Пискаревский летописцы);

г) свода конца XV в. и Воскресенской летописи;

д) ермолинском (Ермолинская и Львовская летописи, Тверской сборник, своды 1497 и 1518 гг.);

е) Новгородской I летописи.

Разночтения между текстами летописей, относящимися к одному варианту, минимальны и не выходят за рамки перестановок, корректировок, пропусков или добавлений отдельных слов. Основной интерес представляет соотношение между вариантами.

---

[1] Не вполне ясно, был ли Давыд участником похода или же был захвачен по пути.

[2] Здесь сгруппированы тексты конкретного известия. Сами летописи нередко имеют сложную структуру, соотношения других их частей могут быть иными.

Ермолинский вариант повествования (далее — ЕВ) несамостоятелен и является простым сокращением варианта свода конца XV в. и Воскресенской летописи (ВСВ).

Новгородско-софийский вариант (НСВ) представляет собой сокращение ипатьевского варианта (ИВ). Это следует из наличия общих чтений, отличающих ИВ и НСВ от ВСВ: «рыбы и вино», «наставшю же понедѣлнику страстныя недѣли, паки иноплеменници», «яко борове велиции», «ѡступиша полкы рускыи», «и въпросиша», «се бо ангел вложи въ срдце Володимеру Манамаху поустити братью свою на иноплеменникы». Кроме того, в НСВ нет дополнительных сведений, позволивших бы предполагать использование иного источника.

При этом текст НСВ был использован при составлении ВСВ, на что указывают общие чтения, относящиеся к уже сокращенному тексту: «битися на потоцѣ Дѣгѣя марта 24», «трѣснуша акы громъ», «и побѣдиша я на рецѣ Салници и взяша все богатество ихъ», а также написание топонима *Сугробу* и изложение беседы русских с полоненными половцами. Редактор пополнил текст НСВ по летописи, схожей с Ипатьевской, но не идентичной ей — отмечаются три фрагмента, которые не могут быть сведены к ИВ: мед вместо вина, упоминание празднования Цветной недели и сам перечень князей.

Источники свода конца XV в., среди которых и следует искать источник перечня, известны. Это летописи новгородско-софийской группы, летопись лаврентьевского вида, местные северо-восточные известия и южнорусский свод [Приселков 1996: 246–253; Насонов 1969: 256, 261, 282–288, 293; Лурье 1976a: 103–113; 1976b: 152–165], причем последний отличался от Ипатьевской летописи (далее — Ипат.) большей полнотой [Насонов 1969: 288–293].

Текст НСВ, восходящий к ИВ, списка не содержит. Соответственно, или перечень взят из южнорусского свода, или его первоисточником была летопись лаврентьевского варианта (ЛВ), так как в окрестных статьях отмечено использование близкого к Лаврентьевской летописи (Лавр.) источника [Насонов 1969: 283–284]: по нему, например, изложены события 6623–6624 гг.

Текст сообщения Лавр. искажен перестановками — отчество *Ольгович* оторвано от имени — поэтому необходимо понять его исходный вид. В летописях, содержащих текст ЛВ, перечень князей дан в трех вариантах (приводятся в современной орфографии):

а) Лавр. и Радзивилловская (Радз.): Святополк, Ярослав, Всеволод, Владимир, Святослав, Ярополк, Мстислав, Давыд Святославич с сыном Ростиславом, Ольгович, Давыд Игоревич [ПСРЛ (1/2). Стб. 289; (38): 103];

б) Владимирский летописец (Вл.): Святополк, Владимир, Святослав, Ярополк, Мстислав, Давыд Святославич с сыном Ростиславом, Всеволод Ольгович, Давыд Игоревич [ПСРЛ (30): 57];

в) Типографская, Холмогорская летописи, Пискаревский летописец: Святополк и Владимир, Святослав, Ярополк, Мстислав, Давыд Святославич с сыном Ростиславом, Давыд Игоревич [ПСРЛ (24): 73; (33): 40; (34): 72].

При составлении протографа Типографской, Холмогорской летописей и Пискаревского летописца была привлечена летопись, близкая к Лавр. [Шахматов 1938: 285–289; Лурье 1976b: 216]. При сравнении этого источника (далее — ист. ТХП) с Лавр. и Вл. отмечается следующее. Текст Вл. сокращен по сравнению с общим текстом ист. ТХП и Лавр., в нем отсутствуют некоторые фрагменты (6587 — упоминание костей Романа, 6628 — князь не нашел половцев на Дону, 6636 — повествование о Всеславичах, 6737 — бегство саксинов и половцев). Однако у всех этих летописей есть общее чтение, отличающее их от Радз.: ошибочное упоминание Ярослава вместо Ярополка под 6628 г.[3] [ПСРЛ (1 / 2). Стб. 292; (24): 74; (30): 58; (33): 41; (34): 73; (38): 104]. При этом в списках участников похода 1111 г. ист. ТХП и Вл. нет имени Ярослава. Следовательно, у ист. ТХП и Вл. был общий протограф, отличающийся от Лавр. как минимум этим пропуском.

Упоминание Всеволода Ольговича имеется в Лавр., Радз. и Вл., а значит, оно в том или ином виде присутствовало в их протографе. Поскольку есть основания полагать Вл. более близким к Лавр., чем к Радз. [Муравьева 1968: 338; Лурье 1985: 196–198], то исходным вариантом перечня стоит считать тот, что читается в Лавр. и Радз. Вдобавок к стемматическим соображениям, именно в этом случае можно объяснить появление вариантов ист. ТХП и Вл.

Взяв текст, в котором имя Ярослава уже было пропущено, а имя и отчество Всеволода Ольговича разделены («Святополк, Всеволод, Владимир, Святослав, Ярополк, Мстислав, Давыд Святославич с сыном Ростиславом, Ольгович, Давыд Игоревич»), редактор ист. ТХП убрал из текста имя Всеволода, так как единственный его носитель, упоминавшийся в летописи ранее и на которого будто бы указывает постановка имени впереди Владимира — Всеволод Ярославич[4], явно не мог быть участником событий. Затем, идя далее по тексту, книжник исключил ни с чем не связанное отчество *Ольгович*.

В свою очередь, редактор Вл., определив дефектность текста и соотнеся упоминаемого Всеволода с Ольговичем, переместил имя туда, где оно и должно читаться, — к отчеству.

Альтернативный вариант — пропуск редактором ист. ТХП и имени, и отчества Всеволода Ольговича, составлявших связный текст, при независимой одинаковой порче сообщения в Лавр. и Радз., — представляется сомнительным.

[3] Речь идет именно о Ярополке, так как чуть ниже Георгий, ходивший на болгар, — Юрий Долгорукий — назван его братом.

[4] К такому же умозаключению пришел редактор I тома ПСРЛ Е. Ф. Карский [ПСРЛ (1 / 2). Стб. 289–290 (примеч. б)], сочтя имя искаженным отчеством *Всеволодич*.

Таким образом, дефектный вид перечня князей, читаемый в Лавр. и Радз., стоит признать исходным для ЛВ, а чтения Вл. и ист. ТХП — вторичными.

Мог ли летописец, составлявший текст ВСВ, получить его из комбинации НСВ и ЛВ?

В текстах ВСВ Святослав определяется как брат Всеволода Ольговича [ПСРЛ (7): 21; (25): 389, 26]. Отчество в тексте приводится в единственном числе и относится только к Всеволоду, что контрастирует с упоминанием Мстислава и Ярополка Владимировичей в этой же записи[5]. Единственное число присутствует и в сообщениях ЛВ [ПСРЛ (1/2). Стб. 289; (38): 103], что указывает на изначальность именно такого написания; сам Святослав здесь упоминается без отчества.

Между тем в НСВ говорится только о трех старших князьях, Ярославе Святополчиче и, дополнительно, о Владимире с сыновьями[6] [ПСРЛ (6/1). Стб. 218; (42): 99]. О сыновьях Владимира идет речь и в Ипат. [ПСРЛ (2). Стб. 265–266]. В текстах ЛВ сразу после Владимира последовательно названы Святослав, Ярополк и Мстислав, о Святославе Владимировиче говорится и в находящемся поблизости известии 1114 г. [ПСРЛ (1/2). Стб. 290]. Соответственно, имея перед глазами только тексты НСВ — ИВ и ЛВ, можно сделать лишь один, притом однозначный вывод: Святослав — сын Владимира, а Ольгович в походе участвовал один.

Объяснить переопределение Святослава стремлением повысить значимость Ольговича, по аналогии с внесением Игоря Святославича в список участников съезда на Лутаве под 1159 г. (об этом см.: [Приселков 1996: 90; Лихачев 1998: 168]), не получается. Правки «проольговичской» ориентации прослеживаются в Ипат. [Приселков 1996: 89–93; Лихачев 1998: 166–176], часть из них сохранилась и в своде конца XV в. (участие Игоря в съезде на Лутаве [ПСРЛ (25): 64]). Однако в протографе ИВ и ВСВ какого-либо указания на родство Святослава не могло быть, так как в ИВ [ПСРЛ (2). Стб. 265–266] и восходящем к нему НСВ Владимировичи названы во множественном числе, а не в двойственном. Из трех князей, чьи упоминания были опущены (Давыда Игоревича, Всеволода Ольговича и Святослава), только последний имел тезку Владимировича и мог быть принят сокращавшим текст книжником за него.

Поскольку составитель текста ВСВ не правил летопись в комплиментарном для Ольговичей ключе, причину именования Святослава братом Всеволода следует искать в структуре текста использованного источника — вероятно, южнорусской летописи. Святослава за Ольговича было возможно принять, только если его имя стояло по соседству с именем Всеволода и в отрыве от имен Мстислава и Ярополка. В противном случае

[5] В группе ЕВ общее отчество приписано уже обоим Ольговичам, но число вариативно: то единственное (Ермолинская [ПСРЛ (23): 29], свод 1497 г. [ПСРЛ (28): 25]), то множественное (Львовская [ПСРЛ (20): 103], свод 1518 г. [ПСРЛ (28): 180], Тверской сборник [ПСРЛ (15). Стб. 190]), что указывает на вторичность чтения.

[6] Вариант Софийской I летописи содержит ошибку «с ними» ← «с сынми».

наиболее простым и экономичным умозаключением было бы отнесение князя к сыновьям Мономаха.

Разделять имена Святослава и Владимировичей могло лишь имя кого-то из иерархически младших князей — Ярослава Святополчича или Давыда Игоревича. Именно это и наблюдается в ВСВ. Стоит также отметить, что перечень князей ВСВ имеет ту же структуру, что и известия о других походах начала XII в. — сначала названы старшие князья, затем младшие, чего нельзя сказать о перечне ЛВ. Таким образом, архетип перечня с минимальными изменениями сохранился в ВСВ, а в ИВ и ЛВ подвергся корректировкам[7], вид которых, тем не менее, имеет логические объяснения.

В известии ИВ обнаруживаются следы не самой аккуратной редактуры текста: в нем имя Ярослава стоит в именительном падеже, хотя структура предложения требует творительного [ПСРЛ (2). Стб. 265–266]. Кроме того, судя по использованию формы *поидоста*, редактор сначала намеревался вести речь только о Святополке и Владимире. Как показал А. Н. Насонов, в части случаев Ипат. отражает киевский источник менее подробно, чем свод конца XV в. [Насонов 1969: 288–293]. Вполне вероятно, что книжник, сочтя излишним длинный перечень князей, не упоминаемых далее в описании похода, поставил имя Ярослава после имени его отца, а имена остальных младших князей пропустил. При этом, зная о существовании Святослава, Ярополка и Мстислава Владимировичей, он сделал запись о сыновьях Владимира. Схожий пропуск имен младших князей есть и в другом месте Ипат.: в сообщении о высылке полоцких князей опущены имена Рогволодичей [ПСРЛ (2). Стб. 304; (25): 31].

Вариант ЛВ также подвергался сокращению. Согласно реконструкции судьбы списка, ставшего протографом Повести временных лет лаврентьевской ветви летописания, его заключительная тетрадь, содержащая в числе прочего описание похода 1111 г., была или утеряна, или не дописана [Гиппиус 2008: 21–22; Михеев 2011: 149]. В дальнейшем сохранившийся текст был продолжен с использованием сокращенных сведений о событиях XII в. из киевского источника [Насонов 1969: 87–97; Михеев 2011: 26–28], среди которых и должно было быть известие о походе с перечнем князей. Книжник, составлявший архетип ЛВ, убрал все подробности о походе, но сохранил перечень, модифицировав его: последовательно идя по списку, он переносил имена младших князей к именам их предполагаемых отцов (Ярослава к Святополку, Святослава, Ярополка и Мстислава — к Владимиру) в том порядке, в котором прочитал их в исходном тексте[8].

---

[7] Аналогичное явление — большая исправность текста ВСВ при невозможности его получения в результате компиляции ИВ и ЛВ — наблюдается в известии о конфликте Ярослава Святополчича с Мономахом [Гиппиус 2007: 31–32].

[8] Если же он также переставил вперед Давыда Игоревича более известного Всеволода Ольговича, то мог спровоцировать ошибку последующего переписчика: имя Всеволода оказывается после имени Ростислава, откуда при ошибке прочтения (обе позиции — после форманта *-слав*) вполне могло быть перенесено к имени Ярослава, где и читается ныне.

Автор варианта ВСВ сохранил исходный перечень, внеся в него две корректировки. Первая — пометка «брат его» при имени Святослава. Аналогичные дополнения с уточнением родства в тексте отмечаются неоднократно:

– добавления отчеств к именам князей: Олега и Бориса [ПСРЛ (1/1). Стб. 200; (2). Стб. 191; (25): 11], Ярополка [ПСРЛ (1/1). Стб. 204; (2). Стб. 195; (25): 12], Святополка [ПСРЛ (1/1). Стб. 218; (2). Стб. 209; (25): 15], Давыда Игоревича [ПСРЛ (1/1). Стб. 257, 265, 267, 270, 271, 272, 272–273; (2). Стб. 231, 239, 241, 245, 246, 247, 248; (25): 19, 21, 21, 22, 23, 23, 23][9], Давыда Святославича [ПСРЛ (1/1). Стб. 272; (2). Стб. 247; (25): 23], Володаря [ПСРЛ (1/1). Стб. 274; (2). Стб. 249; (25): 24], Ярослава [ПСРЛ (1/1). Стб. 280; (2). Стб. 256; (25): 25], Андрея [ПСРЛ (2). Стб. 287; (25): 28][10], Мстислава [ПСРЛ (1/2). Стб. 297; (2). Стб. 292; (25): 30];

– добавления указаний на родство: Всеволод назван стрыем Ярополка [ПСРЛ (1/1). Стб. 205; (2). Стб. 196; (25): 12].

Вторая корректировка — перестановка имен Мстислава и Ярополка и добавление к ним отчества. В тексте ЛВ — lectio difficilior — Мстислав назван после Святослава и Ярополка, хотя о том, что это имя носил старший сын и наследник Владимира, было хорошо известно. Следовательно, перестановка имен была логичным и напрашивающимся действием. Аналогичную трансформацию претерпела запись о походе 1107 г., в которой в Лавр., Ипат., Радз. и Типографской летописях Вячеслав предшествует Ярополку [ПСРЛ (1/1). Стб. 282; (2). Стб. 258; (24): 72; (38): 102], а в летописях ВСВ и ЕВ князья названы в обратном порядке [ПСРЛ (7): 21; (15). Стб. 189; (20): 102; (23): 29; (25): 389; (28): 25, 180].

Таким образом, если изначально перечень князей имел вид, приведенный в реконструкции, то его позднейшие корректировки мотивированы структурой текста. Альтернативный сценарий — составление перечня ВСВ на основе сообщений ЛВ и НСВ — ИВ — подразумевает гораздо более сложные действия редактора. Он должен был последовательно:

а) восстановить упоминание Всеволода Ольговича;

б) проанализировать принципы составления перечней участников походов и отредактировать перечень 1111 г. в соответствующем ключе, перенеся имена младших князей в конец списка в нетривиальном порядке — сначала Всеволода Ольговича, потом Святослава и Ярослава и лишь затем Ярополка с Мстиславом, притом оставив имя Ростислава на месте;

в) вопреки данным источников, в совокупности указывающих на Святослава скорее как на Владимировича, переопределить его как брата Всеволода Ольговича;

г) поменять местами Ярополка и Мстислава.

[9] В одном месте — с ошибкой: Давыд назван Ростиславичем [ПСРЛ (1/1): 270; (2). Стб. 245; (25): 22].

[10] Здесь текст записи значительно сокращен и отчество явно внесено при его переработке.

Также альтернативная гипотеза не объясняет структуру перечня, читаемого в ЛВ, в котором князья перечислены иначе, чем в описаниях других походов, а имя и отчество Всеволода Ольговича разделены.

Таким образом, князья перечисляются летописцем в следующем порядке (см. табл. 1):

а) старшие представители каждой из ветвей Рюриковичей:

1) Изяславичей;
2) Всеволодичей[11];
3) Святославичей-Давыдовичей;
4) Святославичей-Ольговичей;
5) Всеславичей;
6) Игоревичей;

б) самостоятельные князья младшего поколения в порядке династического старшинства (несамостоятельные — могут упоминаться рядом с отцом).

Таблица 2 / Table 2

Князья — участники походов
Princes — participants in the campaigns

Год	Позиция в перечислении							
	а.1	а.2	а.3	а.4	а.5	а.6	б	
1103	Святополк	Владимир ← на 1 поз.	Давыд Святославич	—	Давыд Всеславич	Мстислав Игорев внук	Вячеслав Ярополчич	Ярополк
1104	Путята	Ярополк	—	Олег	Давыд Всеславич (?)	—	—	—
1107	Святополк	Владимир	—	Олег	Святослав	Мстислав	Вячеслав	Ярополк
1108	—	Владимир	Давыд	Олег	—	—	—	—
1110	Святополк	Владимир	Давыд	—	—	—	—	—
1111	Святополк	Владимир	Давыд Святославич с сыном Ростиславом	Всеволод Ольгович	Святослав	Давыд Игоревич ← на 2 поз.	Ярослав Святополчич	Ярополк Мстислав

Если рассматривать князей, идентификация которых прямо следует из текста или бесспорна, наблюдается всего два исключения из системы. Первое — в повествовании 1103 г. Владимир как инициатор похода поставлен перед Святополком. Второе — в сообщении о походе 1111 г., где князья перечислены в порядке Давыд Святославич — Давыд Игоревич — Всеволод Ольгович — Святослав — Ярослав Святополчич с нарушением старшинства ветвей. Однако перемещение Давыда Игоревича на две позиции вперед легко объясняется тем, что он относился к старшему поколению князей и поэтому поставлен после своих двоюродных братьев, а не между двоюродными племянниками.

[11] Хотя Всеволод и был младше Святослава, но Владимир всегда называется впереди Святославичей — такой порядок фиксируется не только летописями, но и «Хождением игумена Даниила» [Янин 1960: 123–124] и надписью в Софийском соборе, сообщающей о заключении князьями мира на Желяни [Высоцкий 1966: 25].

Следовательно, летописец старался соблюдать принцип старшинства, и это надо учитывать при идентификации князей, филиация которых неясна (Святослав, Мстислав, Вячеслав 1107 г., Святослав и Мстислав 1111 г.).

Святослав

В начале XII в. жили пять носителей этого имени — Владимирович, Давыдович, Ольгович, Всеславич и сын Ярослава Святославича.

Исследователями выдвигалось предположение, что в походе 1107 г. участвовал Святослав Ольгович [Махновець, Мишанич 1989: 161; Назаренко 2004: 412 (коммент. 249)]. Он, конечно, мог оказаться на обсуждаемой позиции списка в качестве несамостоятельного сына рядом с отцом, однако против участия князя в походе свидетельствует хронология его жизни.

Святослав был третьим или четвертым сыном Олега (после Всеволода, Игоря и, возможно, Глеба). На год рождения князя указывает его современник Кирик Новгородец, написавший летом 1136 г., что Святославу идет тридцатый год [Кирик 2011: 318, 324]. «Учение о числах» было написано после 19 июля — даты вокняжения Святослава в Новгороде [ПСРЛ (3): 24, 209], но в 14-й год индикта [Кирик 2011: 314, 321], т. е. до 1 сентября. Следовательно, князю на момент создания произведения было 29 полных лет и он родился между 19 июля 1106 г. и 1 сентября 1107 г., а значит, никак не мог участвовать в походе, состоявшемся в первой половине августа 1107 г. Как определено выше, позднейшей амплификацией стоит признать и упоминание Святослава — брата Всеволода Ольговича — в описании похода 1111 г. в текстах ВСВ. На это же указывает хронология событий — весной 1111 г. Святославу было всего три-четыре года.

Поскольку речь в летописи идет не об Ольговиче, то весьма вероятно, что Святославы 1111 и 1107 гг. — одно лицо, так как кроме имени совпадает еще и занимаемое ими в перечнях князей место, если сделать поправку на сдвиг Давыда Игоревича на две позиции вперед.

Хронология жизни Святослава Владимировича не препятствует его участию в походах — он родился после 1078 г. [Литвина, Успенский 2006: 18], но не позднее конца 1080-х годов, так как его младший брат Вячеслав в 1097 г. хоть и мал, но уже участвует в военных действиях [ПСРЛ (1/1). Стб. 239, 254], а к моменту рождения Юрия Долгорукого — около 1100 г. [Кучкин 1999: 60–63; Назаренко 2001: 604] — был, по собственным словам, «оуже бородатъ» [ПСРЛ (2). Стб. 430].

Однако отождествлению этого Святослава с участником походов мешает то, что он был младше Мстислава Владимировича [Литвина, Успенский 2006: 17–19] и не мог, соответственно, оказаться в перечнях впереди него. Не мог он и предшествовать Мстиславу Игореву внуку в сообщении 1107 г., так как в этом случае нарушается порядок перечисления ветвей, а последовательный список родных братьев (Святослав — Ярополк) разрывается.

Святослав-Святоша Давыдович по занимаемому в иерархии месту мог оказаться на рассматриваемой позиции перечня участников похода 1107 г. при условии сдвига на позицию вперед Олега Святославича как относящегося к старшему поколению, однако он 17 февраля 1107 г. постригся в монахи [ПСРЛ (1/1). Стб. 281; (3): 19, 203]. Таким образом, его кандидатуру из числа возможных участников и этого, и следующего похода можно исключить.

Святослав Всеславич — один из младших Всеславичей [Введенский 2022: 270] — прямо называется в летописях единожды, в списке князей, высланных в 1129 г. в Византию [ПСРЛ (2). Стб. 304; (25): 31]. Хронологических препятствий его участию в походах нет — старшие дети Всеслава упоминаются летописями уже в 1067 г. [ПСРЛ (1/1). Стб. 167; (2). Стб. 156], причем кто-то из них к 1073 г. уже достиг брачного возраста[12] [ПСРЛ (1/1). Стб. 182; (3): 197]. Под 1132 г. летопись сообщает о Васильке Святославиче, занявшем полоцкий стол [ПСРЛ (1/2). Стб. 302], а в 1143 г. Васильковна была выдана замуж за Святослава Всеволодича [Там же. Стб. 310; (2). Стб. 313]. Следовательно, если исходить из оценки разрешенного брачного возраста (14–15 лет для мужчин, 12–13 — для женщин [Домбровский 2015: 47–48]), Святослав к 1116 г. уже имел сына. Поскольку в списке полоцких князей Святослав перечисляется после Ростислава, скорее всего, он был младше него. Можно полагать, что Ростислав Всеславич родился в конце 1060-х годов: в это время Всеслав проявляет интерес к Новгороду [ПСРЛ (3): 17], а в 1067 г. умирает в Тьмутаракани Ростислав Владимирович, сын новгородского князя, и его имя «освобождается». Имянаречение самого Святослава могло быть связано со смертью в 1076 г. единственного в то время носителя имени — киевского князя Святослава Ярославича, и, соответственно, наибольшая вероятность рождения Всеславича приходится на 1077–1078 гг. — временной отрезок до гибели Изяслава Ярославича в битве на Нежатиной Ниве.

В пользу отождествления Святослава Всеславича со Святославом 1107 и 1111 гг. говорит присутствие на той же позиции перечня участников похода 1103 г. Давыда Всеславича.

Сведения о Святославе Ярославиче фрагментарны. Время его рождения можно оценить лишь приблизительно. Поскольку Ярослав Святославич родился в 1071–1073 гг. [Назаренко 2001: 518–519], его дети появились на свет не ранее 1086–1088 гг. С другой стороны, в 1145–1147 гг. фиксируется активность внуков Ярослава — трех Святославичей (Владимира, Давыда, Игоря) и двух Ростиславичей (Андрея и Глеба) [ПСРЛ (2). Стб. 318–319, 329, 340; (7): 242; (9): 172–173], а под 1149 г. Никоновская летопись упоминает Игоря Давыдовича [ПСРЛ (9): 182], который может

[12] Поскольку браки младших сыновей Изяслава датируются 1071–1072 гг. [Назаренко 2001: 526–528], то переговоры, упомянутые летописью, могли вестись только о браке Изяславны с кем-то из Всеславичей.

быть только внуком Святослава[13]. Следовательно, родился князь не позднее самого начала XII в. Поскольку вряд ли все члены семьи Ярослава на протяжении нескольких поколений женились сразу по достижении брачного возраста и сразу же обзаводились детьми, наибольшая вероятность рождения Святослава приходится на 1090-е годы.

Хронология жизни князя не препятствует его возможному участию в походах 1107 и 1111 гг., однако есть ряд соображений, уменьшающих вероятность этого. Так, в первой половине XII в. в Среднем Поднепровье летописи не отмечают ни Ярослава Святославича, ни его потомков. В качестве исключений можно назвать только съезд на Золотче [ПСРЛ (1/1). Стб. 275; (2). Стб. 250], итогом которого стало заключение мира у Сакова, и борьбу Ярослава с племянником Всеволодом за Чернигов. Кроме того, стол Ярослава — Муром — находится на значительном удалении и от Переяславля, являвшегося в 1107 г. местом сбора войск [ПСРЛ (1/1). Стб. 250], и от Лубна, а набег половцев требовал оперативной реакции, что ставит под сомнение возможность участия в его отражении отрядов с дальних окраин.

В литературе также высказывалось предположение, что имя Святослава могло появиться в записи 1107 г. в результате искажения отчества Олега Святославича [Шахматов 1916: 328–329; Янин 1960: 121]. Поскольку чтение присутствует во всех ветвях летописной традиции[14], эта ошибка должна была произойти на ранних этапах летописания, в общем протографе Ипат. и Лавр. Однако в таком случае необъяснимо, почему из всех перечисленных князей составитель перечня упомянул с отчеством именно Олега — единственного носителя имени в рассматриваемое время, а сам переход отчества в имя противоречит принципу lectio difficilior: в отличие от Святославов, Олег Святославич был хорошо известен.

Таким образом, менее всего препятствий встречает гипотеза о том, что искомым Святославом является Всеславич или Ярославич; причем первый вариант гораздо более вероятен по географическим и политическим соображениям. Невелики вероятности участия в походе Святослава Владимировича — из-за нарушения принципа перечисления князей и варианта, при котором имя Святослава возникло в летописи как искажение отчества Олега Святославича.

Отождествление Святослава с Давыдовичем невероятно ввиду его пострижения. Возможность участия Святослава Ольговича в походах 1107 и 1111 гг. также следует исключить — к моменту первого он едва родился, а во время второго был слишком мал.

[13] Если в летописи нет путаницы, и речь не идет об Игоре Святославиче — брате и наследнике Давыда. Иначе поднимается верхняя граница времени рождения Святослава при неизменной нижней, что, впрочем, не влияет на возможность его участия в походе.

[14] Исключение — поздняя Густынская летопись [ПСРЛ (40): 72], но там можно предположить коррекцию известия редактором.

Мстислав

Это имя в рассматриваемое время носили два князя — старший сын Владимира Мономаха и племянник Давыда Игоревича.

Поскольку поход 1107 г. являлся ответом на нападение Боняка и Шарукана, а не планировался заранее, его участником, скорее всего, был Игорев внук: собрать отряды с Волыни можно гораздо быстрее, чем из Новгорода. Кроме того, представители Игоревичей регулярно участвуют в походах на половцев (1103, 1111 гг.), причем в 1103 г., когда сбор войск также производился быстро, до пахоты, в походе участвовал Игорев внук. На это же указывает позиция, занимаемая в списках 1103 и 1107 гг. Мстиславами — в отрыве от Ярополка Владимировича, филиация которого бесспорна: он в это время — единственный носитель своего имени среди князей.

То же самое можно сказать и о походе 1111 г. Он был инициирован на Долобском съезде, по-видимому после знамения в Печерском монастыре 11 февраля [ПСРЛ (2). Стб. 260, 264], и начался во второе воскресенье поста [Там же. Стб. 266] — 26 февраля, а значит, возможность участия в нем отрядов из удаленного Новгорода сомнительна. Косвенно об этом свидетельствует и вид известия о походе в Новгородской I летописи, внимательно фиксировавшей предприятия Мстислава [ПСРЛ (3): 19–21, 202–205], но здесь ограничившейся лаконичной записью о походе «Святополка, Владимира, Давыда и всей земли просто Русской».

Кроме того, в ЛВ имена князей записаны в порядке Ярополк — Мстислав. Причины для постановки имени старшего брата позади младшего при составлении или сокращении текста не прослеживается. Если же изначально речь шла о Мстиславе Игореве внуке, то его упоминание на последнем месте как династически самого младшего из самостоятельных князей было бы логичным.

Отличия в позициях Мстислава в перечнях 1103 и 1107 гг., с одной стороны, и 1111 г. — с другой, объясняются тем, что в первом и втором случаях он выступает единственным представителем своей ветви рода, а в третьем старшим из Игоревичей является Давыд.

Вячеслав

Упомянутым в сообщении о походе 1107 г. Вячеславом мог быть сын или Владимира Мономаха, или Ярослава Святополчича, так как третий носитель имени — Вячеслав Ярополчич — умер двумя с половиной годами ранее [ПСРЛ (1/1). Стб. 280; (2). Стб. 256][15].

Известно, что Вячеслав Владимирович родился заметно раньше Юрия Долгорукого: по словам князя, «азъ оуже бородатъ а ты сѧ еси родилъ» [ПСРЛ (2). Стб. 430]. Не обязательно воспринимать высказывание дословно, но ясно, что к моменту рождения Юрия Вячеслав уже считался взрос-

[15] Этот факт упустил из виду В. Л. Янин [1960: 121], назвавший участником похода Ярополчича.

лым или приближался к этому возрасту. Юрий появился на свет, скорее всего, в 1096–1100 гг. [Кучкин 1999: 63], причем, судя по датировке второго брака отца [Назаренко 2001: 607], около верхней границы этого отрезка. Следовательно, рождение Вячеслава произошло вряд ли позднее 1088 г. Однако, рассказывая о событиях 1096–1097 гг. в «Поучении», Владимир пишет «да то ти сѣдить с(ы)нъ твои хрь(с)тныи с малы(м) братомъ своимь хлѣбъ ѣдучи дѣдень» [ПСРЛ (1/1). Стб. 254]. Таким образом, Вячеслав в это время был ребенком, хоть и достаточно большим, чтобы отец отправил его привести отряд половцев на помощь старшему брату [Там же. Стб. 239–240; (2). Стб. 229–230], и родился наверняка не ранее 1083 г.

Эти оценки несколько отличаются от предложенных В. А. Кучкиным 1081–1084 гг. [Кучкин 1999: 61], но примерно соответствуют выводам А. Ф. Литвиной и Ф. Б. Успенского о рождении князя около 1086 г. [Литвина, Успенский 2006: 19–20]. Первый свой стол Вячеслав получает в 1113 г., когда Владимир, заняв Киев, сажает его в Смоленске вместо Святослава, переведенного в Переяславль [ПСРЛ (2). Стб. 276–277]. Следовательно, хронология жизни Вячеслава его участию в походе 1107 г. не препятствует.

Однако позиции имен в перечне определяются династическим старшинством князей. Вячеслав был младше своего брата Ярополка: он назван после него в списке сыновей, скорбящих по Мономаху [ПСРЛ (2). Стб. 289], и в списке Владимировичей — участников войны с Ольговичами [Там же. Стб. 298]; начинает претендовать на киевский стол только после смерти Ярополка. Кроме того, после смерти Святослава Владимир переводит в Переяславль — на стол, с которого перешел в Киев, — не Вячеслава, а Ярополка [Там же. Стб. 277].

Впрочем, в литературе высказывались сомнения в старшинстве Ярополка [Литвина, Успенский 2006: 20–21], но основания для этого весьма шаткие: переход в Смоленск после Святослава Вячеслава, а не Ярополка, и тот факт, что имя *Вячеслав* становится доступным для использования раньше. К этим аргументам можно добавить кажущиеся хронологические нестыковки: если Ярополк назван в честь Ярополка Изяславича, погибшего, возможно, в конце 1087 г. [Назаренко 2009: 133 (примеч. 48)], то на рождение Вячеслава не позднее 1088 г. практически не остается времени[16]. Однако и имянаречение племянника в честь живого дяди — явление весьма распространенное, и родство между двумя Ярополками достаточно отдаленное, чтобы не препятствовать повторению имени, поэтому Владимирович вполне мог родиться и ранее 1086–1087 гг.

Таким образом, против участия Вячеслава Владимировича в походе говорит его позиция в списке перед Ярополком: при такой идентификации необходимо предполагать, что летописец отклонился от своего принципа перечисления князей.

[16] Впрочем, если верна «лаврентьевская» датировка гибели Изяславича — осень 1086 г., то возражение снимается: появление на свет двух детей за два года — явление обыденное.

О рождении Вячеслава Ярославича летописи умалчивают. В литературе встречается предположение о том, что он родился в браке Ярослава Святополчича и Мстиславны [Баумгартен 1911: 43–44] и, следовательно, не ранее начала 1113 г., так как матримониальный союз был заключен летом 1112 г. [ПСРЛ (2). Стб. 273; (3): 20, 203; (25): 27]. Однако эти построения основаны на умозрительном предположении, что критерием участия в походе против полоцких князей в 1127 г. являлось близкое родство с Мстиславом, подтверждаемое именованием князей-участников похода братией [Баумгартен 1911: 43]. Между тем Клеческое княжество, стол которого занимал Вячеслав, зажато между землями других участников похода — Туровом Вячеслава Владимировича, Городном Всеволодка и, вероятно, *Дреговичами* Ольговичей[17] — и владениями полоцких князей. Выбор Вячеславом стороны в этих условиях представляется логичным и не нуждается в сложных объяснениях. Кроме того, само определение князей как братии не требует предположения об их ближайшем родстве. Например, так в описаниях походов 1103 и 1111 гг. называются все участвующие в них князья [ПСРЛ (1/1). Стб. 279; (2). Стб. 255, 268; (3): 19].

Следует отметить, что Вячеслав появляется в летописи семнадцатью годами ранее своего брата Юрия, который не мог быть сыном Мстиславны: в этом случае его брак с Всеволодковной — дочерью сестры Мстислава Агафьи — был бы неканоническим ввиду близкого родства пятой степени. Для сомнений в том, что городенская княжна была дочерью Всеволодка от брака с Агафьей [Литвина, Успенский 2006: 247–248 (примеч. 30)], оснований нет — летопись прямо называет ее внучкой Владимира [ПСРЛ (2). Стб. 317].

Таким образом, и Юрия, и Вячеслава, который, судя по разнице между их первыми упоминаниями, с большой долей вероятности оказывается старшим сыном, следует признать детьми Ярослава от первого брака, заключенного не позднее 1091 г. [Wertner 1892: 205–210], но вряд ли и ранее 1088 г., когда Святополк перешел из Новгорода в Туров [ПСРЛ (1/1). Стб. 207; (2). Стб. 199] и венгерское направление политики стало для него актуальным. Соответственно, Вячеславу к моменту похода могло быть до 18 лет включительно, и хронологических препятствий его участию не наблюдается.

Кроме того, в пользу определения Вячеслава как Ярославича свидетельствует место, занимаемое им в перечне князей: он оказывается впереди Ярополка как представитель старшей ветви и поставлен на ту же позицию, на которой в походе 1103 г. перечислен его двоюродный дядя Вячеслав Ярополчич, а в походе 1111 г. — его отец.

Всеволод Ольгович

Поскольку летопись приводит отчество князя, в его участии в походе 1111 г. сомнений нет. Однако, как представляется, о Всеволоде идет

[17] О принадлежности этих земель вокруг Слуцка см.: [Зайцев 2009: 105–109].

речь еще в одном известии начала XII в. В январе 1108 г. Владимир и Олег заключают союз с половцами, женив своих сыновей на дочерях Аепы и другого Аепы [ПСРЛ (1/1). Стб. 282–283; (2). Стб. 259; (25): 389]. Имя Ольговича не называется, и в литературе распространено мнение, что им был Святослав [Рапов 1977: 107; Литвина, Успенский 2020: 217–218, 340 (примеч. 2), 345]. Эта гипотеза в конечном счете восходит к труду В. Н. Татищева [1994–1996 (2, 3/2): 125]. Поскольку в первой редакции рукописи «Истории» имя князя помещено в скобки [Там же (4/2): 177], его следует считать предположением историка, а не извлечением из какого-то источника.

Так как Святослав в рассматриваемое время был в младенческом возрасте, зятем Аепы должен был быть кто-то из старших Ольговичей. Высказывались предположения, что им мог оказаться Игорь или Глеб [Селезнёв 2019: 56; Литвина, Успенский 2020: 340 (примеч. 2)]. Однако здесь стоит обратить внимание на то, что русские князья предпочитали женить детей в порядке их старшинства, исключения из этого принципа единичны и, более того, могут быть поставлены под сомнение [Домбровский 2015: 54–56].

Старший Ольгович — Всеволод — родился, скорее всего, не ранее 1093 г. [Литвина, Успенский 2006: 97], но вряд ли позже 1097 г., так как уже в 1111 г. он предводительствует дружиной в походе на половцев и к началу 1108 г. недавно достиг брачного возраста либо приближался к нему. В любом из этих случаев предположение о его браке является допустимым — одновременно Владимир женит своего сына Юрия, которому тогда было около восьми лет [Кучкин 1999: 60–63; Назаренко 2001: 604]; столь ранний брак княжича можно объяснить лишь тем, что на тот момент Юрий был старшим из холостых Владимировичей.

Всеволоду на начало 1108 г. было не более 15 лет, он вряд ли был женат и, соответственно, оказывается первым кандидатом на заключение матримониального союза. Впоследствии летописи сообщают о браке Всеволода с дочерью Мстислава Владимировича, заключенном, скорее всего, в 1126–1127 гг. [Домбровский 2015: 148–155]. Князю на это время было не менее 30 лет, что делает гипотезу о наличии у него предыдущего брака весьма правдоподобной.

Против кандидатур других Ольговичей свидетельствуют и маловероятность их женитьбы вперед старшего брата, и то, что они начало 1108 г. были еще неполнолетними.

Сыновей в браке Всеволода с половчанкой не было — старший Всеволодич, Святослав, именуется сестричичем Изяслава Мстиславича [ПСРЛ (2). Стб. 327], а значит, был сыном Мстиславны; про дочерей ничего определенного нельзя сказать из-за недостатка информации.

Заключение

Повествуя о военных предприятиях начала XII в., летописец называет имена их участников отнюдь не в случайном порядке. Он перечисляет

князей в соответствии с генеалогическим старшинством представляемых ими ветвей рода Рюриковичей. Сначала упоминаются старшие князья, затем — самостоятельные князья младшего поколения. При учете этого факта становится возможной идентификация некоторых князей, упоминаемых в летописях без отчеств.

Святослав, участник походов 1107 и 1111 г., с большой долей вероятности оказывается Всеславичем, представителем полоцкой династии, а не кем-то из многочисленных тезок.

Мстислав, ходивший в походы 1107 и 1111 г., был внуком Игоря Ярославича, а не Владимировичем.

Вячеслав, принявший участие в походе 1107 г., идентифицируется как сын Ярослава Святополчича, впоследствии князь клеческий, а не как сын Владимира Мономаха.

Кроме того, неназванного по имени Ольговича, женившегося в 1108 г. на дочери хана Аепы по решению своего отца, следует соотнести с Всеволодом, а не кем-то из его братьев.

Источники

Кирик 2011 — *Кирик Новгородец*. Учение о числах // Мильков В. В., Симонов Р. А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель. М.: Кругъ, 2011. С. 301–350.

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей. Т. 1: Лаврентьевская летопись. Вып. 1–3 / [Под ред. Е. Ф. Карского]. Л.: [Изд-во Акад. наук СССР], 1926–1928; Т. 2: Ипатьевская летопись. 2-е изд. / [Под ред. А. А. Шахматова]. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1908; Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / [Под ред. А. Н. Насонова; Предисл. Б. М. Клосса]. М.: Языки рус. культуры, 2000; Т. 6. Вып. 1: Софийская первая летопись старшего извода / [Подгот. текста С. Н. Кистерева, Л. А. Тимошиной; Предисл. Б. М. Клосса]. М.: Языки рус. культуры, 2000; Т. 7: Летопись по Воскресенскому списку / [Подгот. к изд. Я. И. Бередниковым и А. Ф. Бычковым; Под ред. А. С. Норова]. СПб.: Тип. Э. Праца, 1856; Т. 9: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью / [Предисл. Б. М. Клосса]. М.: Языки рус. культуры, 2000; Т. 15: Рогожский летописец. Тверской сборник / [Предисл. Б. М. Клосса]. М.: Языки рус. культуры, 2000; Т. 20: Львовская летопись. Ч. 1 / [Под ред. С. А. Адрианова]. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1910; Т. 23: Ермолинская летопись / [Под ред. Ф. И. Покровского]. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1910; Т. 24: Типографская летопись / [Под ред. А. А. Шахматова, А. Е. Преснякова]. Пг.: 2-я Гос. тип., 1921; Т. 25: Московский летописный свод конца XV века / [Под ред. М. Н. Тихомирова]. М., Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1949; Т. 28: Летописный свод 1497 г. Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись) / [Отв. ред. М. Н. Тихомиров]. М., Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963; Т. 30: Владимирский летописец. Новгородская вторая (Архивская) летопись / [Отв. ред. М. Н. Тихомиров]. М.: Наука, 1965; Т. 33: Холмогорская летопись. Двинской летописец / [Отв. ред. Б. А. Рыбаков]. Л.: Наука, Ленингр. отд-е, 1977; Т. 34: Постниковский, Пискаревский, Московский и Бельский летописцы / [Отв. ред. Б. А. Рыбаков]. М.: Наука, 1978; Т. 38: Радзивилловская летопись / [Отв. ред. Б. А. Рыбаков]. Л.: Наука, Ленингр. отд-е, 1989; Т. 40: Густынская летопись / [Отв. ред. В. И. Буганов, Б. А. Рыбаков]. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003; Т. 42: Новгородская Карамзинская летопись / [Отв. ред. В. И. Буганов, Б. А. Рыбаков]. СПб: Дмитрий Буланин, 2002.

Татищев 1994–1996 — *Татищев В. Н.* Собр. соч.: В 8 т. [5 кн.]. М.: Науч.-изд. центр «Ладомир», 1994–1996.

Литература

Баумгартен 1911 — *Баумгартен Н. А.* Ярослав Святополкович, князь Владимиро-Волынский. Его происхождение, браки и потомство // Известия русского генеалогического общества. Вып. 4. СПб.: [Тип. Морского мин-ва], 1911. С. 35–49.

Бубенок, Тортіка 2022 — *Бубенок О. Б., Тортіка М. В.* Достовірність літописних даних про похід Володимира Мономаха проти половців у 1111 р. (хронологічний, географічний та музейно-культурологічний аспекти) // Сходознавство. № 90. 2022. С. 27–62. https://doi.org/10.15407/skhodoznavstvo2022.90.027.

Введенский 2022 — *Введенский А. М.* Сыновья Всеслава Брячиславича. Стратегия и порядок имянаречения // Slověne. Т. 11. № 2. 2022. С. 264–277. https://doi.org/10.31168/2305-6754.2022.11.2.12.

Высоцкий 1966 — *Высоцкий С. А.* Древнерусские надписи Софии Киевской XI–XIV вв. Вып. 1. Киев: Наук. думка, 1966.

Гиппиус 2007 — *Гиппиус А. А.* К проблеме редакций Повести временных лет. I // Славяноведение. 2007. № 5. С. 20–44.

Гиппиус 2008 — *Гиппиус А. А.* К проблеме редакций Повести временных лет. II // Славяноведение. 2008. № 2. С. 3–24.

Домбровский 2015 — *Домбровский Д.* Генеалогия Мстиславичей: Первые поколения (до начала XIV в.) / Пер. и вступ. сл. к рус. изд. К. Ерусалимского, О. Остапчук. СПб.: Дмитрий Буланин, 2015.

Зайцев 2009 — *Зайцев А. К.* Черниговское княжество X–XIII в.: Избр. тр. М.: Квадрига, 2009.

Кудряшов 1948 — *Кудряшов К. В.* Половецкая степь: Очерки исторической географии. М.: ОГИЗ; Гос. изд-во геогр. лит., 1948.

Кучкин 1999 — *Кучкин В. А.* Чудо св. Пантелеймона и семейные дела Владимира Мономаха // Россия в средние века и новое время: Сб. ст. к 70-летию чл.-корр. РАН Л. В. Милова / [Отв. ред. В. А. Кучкин]. М.: Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 1999. С. 50–82.

Литвина, Успенский 2006 — *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропонимики. М.: Индрик, 2006.

Литвина, Успенский 2020 — *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Династический мир домонгольской Руси. СПб: Изд-во Олега Абышко, 2020.

Лихачев 1998 — *Лихачев Д. С.* Избранное: «Слово о полку Игореве» и культура его времени; Работы последних лет. СПб.: Logos, 1998.

Лурье 1976a — *Лурье Я. С.* Московский свод 1479 г. и его протограф // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 30 / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, Ленингр. отд-е, 1976. С. 95–113.

Лурье 1976b — *Лурье Я. С.* Общерусские летописи XIV–XV вв. Л.: Наука, Ленингр. отд-е, 1976.

Лурье 1985 — *Лурье Я. С.* Генеалогическая схема летописей XI—XVI вв., включенных в «Словарь книжников и книжности Древней Руси» // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 40 / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, Ленингр. отд-е, 1985. С. 190–205.

Ляскоронский 1907 — *Ляскоронский В. Г.* Русские походы в степи в удельно-вечевое время и поход кн. Витовта на татар в 1399 году. СПб.: Сенат. тип., 1907.

Махновець, Мишанич 1989 — Літопис руський / Пер. з давньорус. Л. Є. Махновця; Відп. ред. О. В. Мишанич. Київ: Дніпро, 1989.

Михеев 2011 — *Михеев С. М.* Кто писал «Повесть временных лет»? М.: Индрик, 2011.

Муравьева 1968 — *Муравьева Л. Л.* О Повести временных лет Владимирского летописца // Славяне и Русь: [К 60-летию академика Б. А. Рыбакова] / [Ред. кол.: Е. И. Крупнов (отв. ред.) и др.]. М.: Наука, 1968. С. 331–339.

Назаренко 2001 — *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. М.: Языки рус. культуры, 2001.

Назаренко 2004 — *Назаренко А. В.* Комментарий // Щавелева Н. И. Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша (книги I–VI): Текст, перевод, комментарий. М.: Памятники исторической мысли, 2004. С. 365–452.

Назаренко 2009 — *Назаренко А. В.* Городенское княжество и городенские князья в XII в. // Назаренко А. В. Древняя Русь и славяне. М.: Рус. Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. [= Древнейшие государства Восточной Европы. 2007 год]. С. 124–161.

Насонов 1969 — *Насонов А. Н.* История русского летописания XI — начала XVIII века: Очерки и исследования. М.: Наука, 1969.

Плетнева 1990 — *Плетнева С. А.* Половцы. М.: Наука, 1990.

Приселков 1996 — *Приселков М. Д.* История русского летописания XI–XV вв. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996.

Рапов 1977 — *Рапов О. М.* Княжеские владения на Руси в X — первой половине XIII в. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977.

Селезнёв 2019 — *Селезнёв Ю. В.* Элита Половецкой степи. Воронеж: Науч. кн., 2019.

Сухарев 1997 — *Сухарев Ю. В.* Донской поход Мономаха // Родина. 1997. № 3–4. С. 28–33.

Толочко 2014 — *Толочко П.* Поход руских на половцев 1111 года // RUTHENICA: Щорічник середньовічної історії та археології Східної Європи. Т. 12. 2014. С. 29–45.

Шахматов 1916 — *Шахматов А. А.* Повесть временных лет. Т. 1: Вводная часть. Текст. Примечания. Пг.: Тип. А. В. Орлова, 1916.

Шахматов 1938 — *Шахматов А. А.* Обозрение русских летописных сводов XIV–XVI вв. М., Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1938.

Янин 1960 — *Янин В. Л.* Междукняжеские отношения в эпоху Мономаха и «Хождение игумена Даниила» // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 16 / Отв. ред. Д. С. Лихачев. М., Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. С. 112–131.

Wertner 1892 — *Wertner M.* Az Árpádok családi története. Nagy-Becskereken: Pleitz Fer. Pál Könyvnyomdája, 1892.

References

Baumgarten, N. A. (1911). Iaroslav Sviatopolkovich, kniaz' Vladimiro-Volynskii. Ego proiskhozhdenie, braki i potomstvo [Yaroslav Svyatopolkovich, prince of Vladimir-Volynsky. His origin, marriages, and descendants]. In *Izvestiia russkogo genealogicheskogo obshchestva* (Vol. 4, pp. 35–49) (n. p.). (In Russian).

Bubenok, O. B., & Tortika, M. V. (2022). The reliability of chronicle data about the campaign of Volodymyr Monomakh against the Polovcians in 1111 (chronological, geographical and museum-cultural aspects. *Skhodoznavstvo, 90*, 27–62. https://doi.org/10.15407/skhodoznavstvo2022.90.027. (In Ukrainian).

Dombrovskii, D. (2015). *Genealogiia Mstislavichei: Pervye pokoleniia (do nachala XIV v.)* [Rev. ed. of: Dąbrowski, D. (2008). *Genealogia Mścisławowiczów: Pierwsze pokolenia (do początku XIV wieku)*. Avalon] (K. Erusalimsky, O. Ostapchuk, Trans., & Intro.). Dmitrii Bulanin. (In Russian).

Gippius, A. A. (2007). K probleme redaktsii Povesti vremennykh let. I [To the problem of redactions of the *Tale of Bygone Years*. 1]. *Slavianovedenie, 2007*(5), 20–44. (In Russian).

Gippius, A. A. (2008). K probleme redaktsii Povesti vremennykh let. II [To the problem of redactions of the *Tale of Bygone Years*. II]. *Slavianovedenie, 2008*(2), 3–24. (In Russian).

Kuchkin, V. A. (1999). Chudo sv. Panteleimona i semeinye dela Vladimira Monomakha [The miracle of St. Pantaleon and Vladimir Monomakh's family affairs]. In V. A. Kuchkin (Ed.). *Rossiia v srednie veka i novoe vremia: Sbornik statei k 70-letiiu chl.-korr. RAN L. V. Milova* (pp. 50–82). Rossiiskaia politicheskaia entsiklopediia (ROSSPEN). (In Russian).

Kudriashov, K. V. (1948). *Polovetskaia step': Ocherki istoricheskoi geografii* [The Polovtsian steppe: Essays on historical geography]. OGIZ; Gosudarstvennoe izdatel'stvo geograficheskoi literatury. (In Russian).

Liaskoronskii, V. G. (1907). *Russkie pokhody v stepi v udel'no-vechevoe vremia i pokhod kn. Vitovta na tatar v 1399 godu* [Russian campaigns in the steppes during the appanage-veche time and prince Vytautas's 1399 campaign against the Tatars]. Senatskaia tipografiia. (In Russian).

Likhachev, D. S. (1998). *Izbrannoe: "Slovo o polku Igoreve" i kul'tura ego vremeni; Raboty poslednikh let* [Selected works: *The Tale of Igor's Campaign* and the culture of its time; Works of recent years]. Logos. (In Russian).

Litvina, A. F., & Uspenskij, F. B. (2006). *Vybor imeni u russkikh kniazei v X–XVI vv.: Dinasticheskaia istoriia skvoz' prizmu antroponimiki* [The choice of the name of Russian princes in the 10th–16th centuries: Dynastic history through the prism of anthroponymy]. Indrik. (In Russian).

Litvina, A. F., & Uspenskij, F. B. (2020). *Dinasticheskii mir domongol'skoi Rusi* [Dynastic world of pre-Mongol Rus']. Izdatel'stvo Olega Abyshko. (In Russian).

Lur'e, Ia. S. (1976a). Moskovskii svod 1479 g. i ego protograf [Moscow Chronicle List of 1479 and its protograph]. In D. S. Likhachev (Ed.). *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* (Vol. 30, pp. 95–113). Nauka, Leningradskoe otdelenie. (In Russian).

Lur'e, Ia. S. (1976b). *Obshcherusskie letopisi XIV–XV vv.* [All-Russian chronicles of the 14th–15th centuries]. Nauka, Leningradskoe otdelenie. (In Russian).

Lur'e, Ia. S. (1985). Genealogicheskaia schema letopisei XI–XVI vv., vkliuchennykh v "Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi" [Genealogical scheme of the chronicles of the 11th–16th centuries included into the "Dictionary of scribes and literature of Old Rus"]. In D. S. Likhachev (Ed.). *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* (Vol. 40, pp. 190–205). Nauka, Leningradskoe otdelenie. (In Russian).

Makhnovets', L. E. (Trans.), & Mishanych, O. V. (Ed.). (1989). *Litopys rus'kyi* [Russian chronicle]. Dnipro. (In Ukrainian).

Mikheev, S. M. (2011). *Kto pisal "Povest' vremennykh let"?* [Who was writing *The Tale of Bygone Years*?]. Indrik. (In Russian).

Murav'eva, L. L. (1968). O Povesti vremennykh let Vladimirskogo letopistsa [About the *Tale of Bygone Years* of the Vladimir Chronicle]. In E. I. Krupnov et al. (Eds.). *Slaviane i Rus'* (pp. 331–339). Nauka. (In Russian).

Nasonov, A. N. (1969). *Istoriia russkogo letopisaniia XI — nachala XVIII veka: Ocherki i issledovaniia* [History of Russian chronicle writing of the 11th — beginning of the 18th centuries: Essays and studies]. Nauka. (In Russian).

Nazarenko, A. V. (2001). *Drevniaia Rus' na mezhdunarodnykh putiakh: Mezhdistsiplinarnye ocherki kul'turnykh, torgovykh, politicheskikh sviazei IX–XII vv.* [Ancient Rus' on international routes: Interdisciplinary essays on cultural, trade, political relations of the 9th–12th centuries]. Iazyki russkoi kul'tury. (In Russian).

Nazarenko, A. V. (2004). Kommentarii [Commentary]. In N. I. Shchaveleva. *Drevniaia Rus' v "Pol'skoi istorii" Iana Dlugosha (knigi I–VI): Tekst, perevod, kommentarii* (pp. 365–452). Pamiatniki istoricheskoi mysli. (In Russian).

Nazarenko, A. V. (2009). Gorodenskoe kniazhestvo i gorodenskie kniaz'ia v XII v. [The Gorodensky Princedom and Gorodensky princes in the 12th century]. In *Drevniaia Rus' i slaviane* (pp. 124-161). Russkii Fond Sodeistviia Obrazovaniiu i Nauke. (In Russian).

Pletneva, S. A. (1990). *Polovtsy* [The Polovtsians]. Nauka. (In Russian).

Priselkov, M. D. (1996). *Istoriia russkogo letopisaniia XI–XV vv.* [History of Russian chronicle writing of the 11th–15th centuries]. Dmitrii Bulanin. (In Russian).

Rapov, O. M. (1977). *Kniazheskie vladeniia na Rusi v X — pervoi polovine XIII v.* [Princely possessions in Rus' in the 10th — first half of the 13th century]. Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. (In Russian).

Seleznev, Iu. V. (2019). *Elita Polovetskoi stepi* [The elite of the Polovtsian steppe]. Nauchnaia kniga. (In Russian).

Shakhmatov, A. A. (1916). *Povest' vremennykh let* [The Tale of Bygone Years]*, Vol. 1: Vvodnaia chast'. Tekst. Primechaniia* [Introduction, text, notes]. Tipografiia A. V. Orlova. (In Russian).

Shakhmatov, A. A. (1938). *Obozrenie russkikh letopisnykh svodov XIV–XVI vv.* [A survey of Russian chronicle compilations of the 14th–16th centuries]. Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR. (In Russian).

Sukharev, Iu. V. (1997). Donskoi pokhod Monomakha [The Don campaign of Monomakh]. *Rodina, 2009*(3–4), 28–33. (In Russian).

Tolochko, P. (2014). Pokhod ruskikh na polovtsev 1111 goda [The Russian campaign against the Polovtsians in 1111]. *RUTHENICA: Shchorichnyk seredn'ovichnoï isrori ta arkheologiï Skhidnoï Ievropy, 12*, 29–45. (In Russian).

Vvedenskiy, A. M. (2022). Vseslav Bryachislavich's sons. Strategy and the order of name-giving. *Slověne, 11*(2), 264–277. https://doi.org/10.31168/2305-6754.2022.11.2.12. (In Russian).

Vysotskii, S. A. (1966). *Drevnerusskie nadpisi Sofii Kievskoi XI–XIV vv.* [Old Russian inscriptions in St. Sophia of Kiev of 11th–14th centuries] (Vol. 1). Naukova dumka. (In Russian).

Wertner, M. (1892). *Az Árpádok családi története*. Pleitz Fer. Pál Könyvnyomdája.

Yanin, V. L. (1960). Mezhdukniazheskie otnosheniia v epokhu Monomakha i "Khozhdenie igumena Daniila" [Inter-princely relations in the epoch of Monomakh and the "Journey of abbot Daniil"]. In D. S. Likhachev (Ed.). *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* (Vol. 16, pp. 112–131). Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR. (In Russian).

Zaitsev, A. K. (2009). *Chernigovskoe kniazhestvo X–XIII v.: Izbrannye trudy* [Chernigov principality of the 10th–13th centuries: Selected works]. Kvadriga. (In Russian).

Информация об авторе

Павел Алексеевич Гусенков
инженер 1 категории, научно-исследовательское отделение № 1, Публичное акционерное общество «Радиофизика»
Россия, 125363, Москва, ул. Героев Панфиловцев, д. 10
✉ *gusenkov@phystech.edu*

Information about the author

Pavel Alekseevich Gusenkov
Engineer, Research Department No 1, Public Joint Stock Company "Radiofizika"
Russia, 125363, Moscow, Geroev Pahfilovtsev Str, 10
✉ *gusenkov@phystech.edu*